

На правах рукописи

Карасев Алексей Владимирович

**ДИНАМИКА БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО
УРЕГУЛИРОВАНИЮ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА ПРИ Э. БЛЭРЕ (1997-2007 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений и
внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород - 2012

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Колобов Алексей Олегович

Официальные оппоненты: **Рыжов Игорь Валерьевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Жукарин Роман Юрьевич
кандидат исторических наук,
генеральный директор ГБУК НО
«Нижегородский государственный
художественный музей»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (г. Казань)

Защита состоится «29» мая 2012 г. в 13.00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005,
Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений
ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23,
корпус 1.

Автореферат разослан «_____» апреля 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема настоящего диссертационного исследования является весьма актуальной по многим причинам. К наиболее значительным из них следует отнести хронический характер арабо-израильского конфликта и постоянное стремление Великобритании, вначале – единоличное, а затем совместно с США, участвовать в процессе его урегулирования. В отличие от многих вооруженных конфликтов, как международных, так и внутренних, с которыми сталкивалось в последнее время мировое сообщество, конфликт ближневосточный представляет собой сложный многоплановый феномен. В первую очередь это связано с тем, что стороны конфликта не являются гомогенными. Как арабское, так и еврейское общества раздираются серьезными внутренними противоречиями, которые препятствуют формированию единой политической линии и, как следствие, затрудняют разрешение конфликта. Палестинская проблема изначально, как представляется, напрямую связана с внешним вторжением в среду исламской цивилизации Великобритании, оказавшейся способной принять 2 ноября 1917 г. декларацию Артура Джеймса Бальфура, пообещав создать национальный очаг для евреев там, где жили и другие народы. В результате, арабы и евреи с середины XX века оказались ввергнутыми в замкнутый круг насилия, а усилия мирового сообщества по мирному урегулированию ближневосточного противостояния далеки от завершения и сейчас.

Соотношение многочисленных аспектов арабо-израильского конфликта и их влияние на международные отношения, в первую очередь на Ближнем Востоке, никогда не было статичным. Оно подвергалось постоянным изменениям – в зависимости от общих тенденций в развитии обстановки на международной арене в целом и на Ближнем Востоке в частности, а также от политической ситуации непосредственно в странах-участниках конфликта – Государстве Израиль и соседних с ним арабских странах – Египте, Иордании, Сирии и Ливане. И в настоящее время, в условиях наступившего XXI

столетия, арабо-израильский конфликт остается источником постоянной напряженности в международных отношениях, затрагивая практически все их уровни – и субрегиональный, и региональный, и глобальный.

Данная проблематика представлена множеством научных работ, опубликованных в России и за рубежом в XX – начале XXI века. Учитывая это, автор обратился к актуальным оригинальным источникам и материалам, прежде всего, на английском языке, которые проливают свет на особенности политических действий Великобритании на Ближнем Востоке рубежа XX-XXI вв., представленных в 1997-2007 гг. тремя лейбористскими кабинетами под руководством Энтони Чарльза Линтона Блэра.

Объектом диссертационного исследования предстает ближневосточная политика Великобритании в 1997-2007 гг.

Предмет работы составили концептуальные основания и прикладное воплощение британской политики ближневосточного урегулирования при Э. Блэре, рассматриваемые в проблемно-хронологической ретроспективе.

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничены десятилетием 1997-2007 гг. Нижняя хронологическая граница обозначена 2 мая 1997 года – датой вступления Энтони Блэра в должность премьер-министра Великобритании как лидера победившей на парламентских выборах партии лейбористов, верхняя рамка работы ограничена 27 июня 2007 года – датой подачи Блэром прошения об отставке с поста премьера.

Вместе с тем, для обеспечения большей глубины, многоаспектности и качества анализа заявленной проблематики автор в I главе работы счел возможным обратиться к более ранним историческим событиям, совершенно необходимым для четкого понимания особенностей политики Э. Блэра в области ближневосточного урегулирования.

Источниковую базу исследования составили:

- документы Британского министерства иностранных дел и Министерства по делам колоний - British Foreign Office/British Colonial Office London, UK, переведенные на русский язык и систематизированные в

хрестоматии «Проблемы войны и мира в XX в.», - т. 1-4, Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1996-1999; документы архива внешней политики Российской Федерации, опубликованные в серии «Ближний Восток, 1947-1967 гг. М.: Международный фонд «Демократия», 2003, кн. 1 и 2, дающие ценную информацию об истоках и развитии ближневосточного кризиса, с учетом фактора Палестины во внешней политике великих держав;

- официальные правительственные документы непосредственных участников арабо-израильского конфликта и Великобритании, которые объективно характеризуют позиции враждующих сторон, дипломатию, мирный процесс, перспективы разрешения кризиса, олицетворяя особую обеспокоенность основных акторов современной мировой политики состоянием коллективных миротворческих дел на Ближнем Востоке;
- документы Организации Объединенных Наций (резолюции, стенограммы заседаний СБ, отчеты экспертов, заключения Управления Верховного комиссара по делам беженцев и т.д.), характеризующие усилие мировой общественности по созданию соответствующих условий для решения палестинской проблемы и постконфликтного управления арабо-израильскими делами;
- материалы Лиги Арабских Государств (ЛАГ), Организации Исламской Конференции (ОИК), влиятельных исследовательских институтов (Стокгольмского института мирных исследований, Копенгагенского института мира, Лондонского международного института стратегических исследований), содержащие всевозможные сведения о развитии арабо-израильского конфликта, миротворческих операциях и т.д.
- мемуары Генеральных секретарей ООН, их заместителей, а также британских, израильских, палестинских, ливанских государственных и политических деятелей, содержащие интересные, хотя и субъективные по содержанию сведения о палестинской проблеме и ближневосточном конфликте в прошлом и настоящем.

Исследовательская литература по палестинской проблеме и участию Великобритании в разрешении ближневосточного конфликта велика по объему и разнообразна по содержанию.

Значительно количество научных работ по данной тематике и в России, и за рубежом, где, в частности, проблема Палестины и динамика ближневосточного конфликта адекватно представлены фундаментальными научными трудами по геополитике, дипломатии, конфликтологии, внешней политике великих держав и международным отношениям, написанными Р. Ароном, С. Хантингтоном, Г. Киссинджером, У. Квандтом, У. Лакером, Д. Уолвортом, Д. Горовитцем, Н. Подгорецом, А. Тейлором, З. Бзежинским, Э. Саидом, И. Шамиром, Н. Хомским, А. Селой, Л. Кади, В. Халиди, Э. Накхлаха и многими другими американскими, европейскими, ближневосточными учеными.

В России данная тематика также получила детальное освещение в целом ряде научных монографий, книг, статей, отзывов, очерков подготовленных А.П. Барышевым, И.П. Беляевым, В.И. Блищенко, И.П. Блищенко, К.Г. Борисовым, Р. Бороновым, А. Брассом, П. Демченко, Ю.Н. Ждановым, И.Д. Звягенским, В.И. Киселевым, В.С. Кокиным, О.А. Колобовым, Г.Г. Косачем, В. Ладейкиным, Р.Г. Ландой, Л. И. Медведко, С.А. Модестовым, Л. А. Моджорян, В.В. Наумкиным, В. Носенко, Е.М. Примаковым, К.И. Поляковым, Е.Д. Пырлиным, С.М. Роговым, А.В. Федорченко, М.Е. Хазановым, А.Ж. Хасяновым, О.О. Хохлышевой, М. Шевченко и др.

Современное состояние палестинской проблемы непосредственно нашло отражение в опубликованных научных трудах **российских ученых** А.О. Колобова, О.А. Колобова, А.А. Корнилова, О.О. Хохлышевой, В.М. Кулагина, Е.Ю. Усовой, Г.А. Меламедова, Т. Носенко, В.М. Черновицкого, В.С. Овченского, К.А. Капитонова, С.Г. Лузянина, Е.М. Примакова, Э.Г. Соловьева и зарубежных экспертов Н. Хомского, Х.Сисе, Д. Голда, М. Орена,

Дж. Мирсхаймера, А. Эпштейна, С. Абуриша, Дж. Абеда, Х. Ашрави, Абу Ситта, М. Амары, А. Кубурши, С. Зидани, Р. Холлис, С. Шабиба.

Совокупность имевшихся в распоряжении автора источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, а также степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной науке определяют цель и задачи данного диссертационного исследования.

Целью исследования является выявление особенностей принципиального формулирования и практического курса британской политики по урегулированию арабо-израильского конфликта при «новых лейбористах».

Для достижения поставленной цели диссертантом был поставлен ряд научно-исследовательских **задач**:

- анализ концептуально-исторического фундамента ближневосточной политики Великобритании,
- историческая оценка генезиса и развития британской политики на Ближнем Востоке и в отношении арабо-израильского конфликта во второй половине XIX – XX веках,
- характеристика качественных особенностей процесса принятия внешнеполитических решений в Великобритании после прихода к власти «новых лейбористов»,
- выявление концептуальных оснований политики первого кабинета Э. Блэра (1997-2001 гг.) в отношении ближневосточного мирного процесса,
- рассмотрение практических шагов лейбористской администрации в рамках арабо-израильского переговорного процесса на рубеже XX-XXI вв.,
- выделение специфики британской политики ближневосточного урегулирования в контексте событий 11 сентября 2001 г.,
- характеристика политики Э. Блэра в области ближневосточного урегулирования после лондонских терактов июля 2005 г.

Методология диссертационного исследования основывается на представлении о четырех уровнях научного познания: философском, общенаучном, специально-научном и конкретно-проблемном.

Специфика предмета работы предопределила выбор системного подхода в качестве методологической основы исследования. Его использование позволяет рассматривать британскую политику в области ближневосточного урегулирования в качестве целостной системы, атрибуты которой возникают в процессе осуществления внешнеполитического курса страны. Для решения поставленных задач был использован структурно-функциональный вариант системного анализа, ориентирующий исследователя на анализ структурных характеристик и выявление специфики функционирования системы в целом.

Автор придерживается в исследовании принципов историзма, объективности, системности, конкретности, а также описания и анализа конкретных ситуаций, идей, теорий, их сопоставления, объяснения, критики, обобщения полученных знаний в теорию и гипотезу развития. Базовый для диссертанта принцип историзма выступает как принцип познания явлений в их становлении и развитии, в органической связи с конкретными порождающими их условиями. Реализация данного принципа историзма позволила увидеть преемственный характер изменений в рамках выделяемой нами системы и в ее взаимодействии со средой. Плодотворным для достижения цели исследования стал также историко-генетический подход, основанный на анализе объекта на различных этапах его функционирования и развития, что позволило проследить его эволюцию в рамках рассматриваемого нами периода.

При проведении данного исследования наряду с общенаучными (сравнение, анализ и синтез, моделирование) использовались также методы исторического познания: синхронный, предполагающий изучение объекта в контексте более широкой исторической обстановки, хронологический – как последовательное рассмотрение событий в их временной протяженности, а

также сравнительно-исторический метод, использовавшийся при оценке моделей британской политики на Ближнем Востоке в различные временные периоды.

Специфика рассматриваемого объекта предопределила также использование децизионного метода, или метода анализа процесса принятия решений. Он позволяет сконцентрировать внимание на центрах принятия решений (в данном случае, высшем политическом руководстве Великобритании), процессе их выработки и последующей реализации.

В ходе работы над заявленной проблематикой автор придерживался принципов объективности и научной доказательности, требующих сопоставления различных суждений и оценок, использования верифицируемых материалов.

На защиту выносятся следующие **основные положения** диссертации:

1. Вовлеченность Великобритании в дела Ближнего Востока со второй половины XIX века до прихода к власти Э. Блэра прошла в своем развитии 4 этапа различной степени интенсивности, выступая в качестве системообразующего фактора в регионе с одной стороны, инструмента влияния и доминирования Великобритании - с другой.
2. Сыграв, с одной стороны, ключевую роль в формировании большинства правящих режимов на Ближнем Востоке, Британия вместе с тем в 1990-е гг. вынуждена была признать наступление эпохи американской гегемонии в регионе.
3. Изменения, привнесенные лейбористами в процесс принятия политических решений после 1997 года, частично определили подход правительства к ближневосточному конфликту: определяющими были личная позиция Э. Блэра, его качества как политического лидера и мнение непосредственного окружения, зачастую в обход кабинета министров и парламента.
4. В течение первого срока правления Блэр и его правительство, формируя политический курс в отношении ближневосточного конфликта, не

стремились к тому, чтобы он соответствовал не объективным задачам, диктуемым ситуацией в регионе, а стремлению представить Британию как глобальную «миротворческую силу» в фарватере политики Вашингтона.

5. Ключевая дилемма, с которой Блэр столкнулся на Ближнем Востоке после 11 сентября 2001 года и разрешить ее не сумел, заключалась в том, что его активная поддержка палестинской государственности неизбежно вызвала бы отказ от своей собственной стратегии по борьбе с терроризмом, а вместе с ней и отречение от поддержки политики США.
6. Терракты в Лондоне 7 июля 2005 года, война в Ливане 2006 года и победа ХАМАС на палестинских выборах повлекли полную утрату Э. Блэром рычагов воздействия на ближневосточный конфликт и стали одной из причин последующей отставки премьер-министра.

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе сделана попытка восполнить существующий в отечественной исследовательской литературе пробел и впервые на диссертационном уровне впервые в отечественной историографии осуществить комплексный анализ динамики британской политики на Ближнем Востоке при «новых лейбористах», а также всесторонне охарактеризовано участие Великобритании в процессе ближневосточного урегулирования на рубеже XX-XXI вв.

Поимо этого, научная новизна диссертации определяется введением автором в научный оборот посредством перевода, систематизации и аналитического комментария оригинальных документов, несущих новое знание по палестинской проблеме в ее современном состоянии и британскому участию в ней за время пребывания Э. Блэра у власти.

Элементами новизны обладает комплексное рассмотрение автором конфликтогенеза и эскалации наиболее значимых, взаимодействующих с арабо-израильским противостоянием ближневосточных кризисных проявлений, а также определение концептуальных принципов политического

лидерства Э. Блэра и параметров взаимодействия разных звеньев в механизме выработки и осуществления ближневосточной политики Великобритании.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит весьма существенный вклад в изучение проблем современной мировой политики, истории международных отношений и внешней политики Великобритании. На основе анализа различных эмпирических данных делается попытка не только описать ключевые параметры исследуемой проблемы, но также выявить закономерности и спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации. С научной точки зрения, значительный интерес представляет анализ механизма урегулирования такого сложного регионального конфликта, как арабо-израильский.

Практическая значимость работы определяется тем фактом, что настоящее исследование синтезирует ретроспективное изучение актуальной исторической темы с поиском конкретных ответов на вопрос о реальных перспективах качественного разрешения палестинской проблемы на современном этапе в общем контексте ближневосточного мирного процесса.

Основные положения диссертации могут быть применены в учебном процессе классических университетов России и непосредственно в информационно-аналитической деятельности различных департаментов МИД России. Сведения, систематизированные в работе, также можно использовать при моделировании сложных конфликтных и кризисных ситуаций для коррекции восприятия международной и российской общественностью положения дел в наиболее конфликтных регионах земного шара.

Материал диссертации может использоваться в учебном процессе при подготовке и чтении общих и специальных курсов для студентов-международников и зарубежных регионоведов, при составлении учебных пособий и монографий по актуальным проблемам британских и ближневосточных исследований.

Структура исследования определяется поставленными целью и научно-исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, примечаний, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется объект, предмет, цель и основные задачи исследования, научная новизна и практическая значимость, дается обзор источниковой базы и степени разработанности проблемы, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Глава I «Концептуально-исторический фундамент британской ближневосточной политики» посвящена комплексному анализу принципиальных особенностей исторического основания ближневосточной политики Великобритании и тех эволюционных фаз, которые, начиная с середины XIX века, последовательно сменяли друг друга в процессе генезиса и развития британской ближневосточной политики.

В *первом разделе «Приоритеты Великобритании на Ближнем Востоке в конце XIX – первой половине XX вв.»* основное внимание уделяется вопросу определения сути и концептуальных особенностей ключевых приоритетов Лондона в ближневосточном регионе в конце XIX – первой половине XX вв.

Вовлеченность Великобритании в дела Ближнего Востока на протяжении рассматриваемого в первом параграфе исторического отрезка времени характеризовалась различной интенсивностью и определялась целым рядом факторов. Согласно мнению Р. Дарендорфа, Э. Хобсбаума и Б. Портера, в середине XIX века британцы не расценивали свою политику как процесс территориального расширения Империи, они рассматривали себя скорее как предвестников и бенефициариев распространения свободной торговли и роста капитала, достигаемых за счет инвестиций в другие страны

по всему миру. Эти соображения выступали в качестве системообразующего фактора на Ближнем Востоке с одной стороны, и как политический инструмент в руках Великобритании - с другой. Современный государственный строй стран Ближнего Востока был сформирован в значительной степени под влиянием Великобритании и Франции, а с другой стороны, энергетические ресурсы, поставляемые государствами региона, непосредственно поддерживали морскую мощь Великобритании в начале XX века, а впоследствии стали базисом английской экономики.

Первый этап вовлеченности Лондона в ближневосточные дела охватывает конец XIX – начало XX века - время, когда Британская Империя рассматривала этот регион в основном как коммуникационный маршрут, соединяющий метрополию с ее дальневосточными владениями. В результате, Ближний Восток воспринимался как область, где необходимо установить свое господство вопреки действиям возможных конкурентов. В самом начале двадцатого века этот регион стал для Великобритании хранилищем ценных нефтяных ресурсов, которые выкачивались, по возможности, в обход соперничающих с Англией претендентов.

В течение второго этапа отношений, в период с начала Первой мировой войны по конец Второй мировой, Великобритания, совместно с Францией, разделила остатки Османской Империи на отдельные государства, входящие в их сферы влияния. Великобритания, в соответствии с мандатами Лиги Наций на Ирак и Палестину, как и на ряд других областей, осуществляла контроль над созданием современного государства Ирак, сохранила за собой привилегированное положение в Египте, способствовала установлению Хашимитской монархии в Трансиордании и заложила потенциал создания еврейского национального государства к западу от реки Иордан в Палестине.

Второй раздел «Британская ближневосточная политика в 1947-1997 гг.» констатирует, что в течение анализируемого временного периода Ближний Восток превратился из доминиона Османской Империи в ключевой по своей значимости регион, поставляющий на мировой рынок

энергоресурсы, но разделенный при этом на отдельные, беспокойные государства. Политическая ситуация в этом регионе характеризовалась непрекращающимися территориальными конфликтами и противостоянием этнических и религиозных меньшинств.

В период с 1947 по 1971 годы последние элементы присутствия «имперской» Великобритании на Ближнем Востоке были сведены на нет. За это время былое величие Британской Империи было полностью разрушено, главным образом по причине необходимости адаптации к серьезному экономическому кризису, происходившему на фоне значительного усиления национальных освободительных движений во всем мире. В то же время «холодная война» и соперничество двух сверхдержав стали доминирующим фактором, определявшим мировой политический порядок в целом, британскую повестку дня по вопросам национальной безопасности в частности, а также британскую политику в отношении не только Ближнего Востока, но и любых других регионов мира.

Исторический отрезок с 70-х по 90-е годы XX века, ознаменовался успешной адаптацией Великобритании к новым реалиям, обогащением страны за счет нефтяного бума 1970-х, сопровождавшегося успешным укреплением Британии в некоторых субрегионах Ближнего Востока. В 1980-х годах премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер настояла на реструктуризации английской экономики, что означало смещение акцентов с производства товаров на сферы услуг и финансов, как ключевых для будущего экономического процветания страны. На Ближнем Востоке антагонизм двух сверхдержав сменился безоговорочным американским доминированием, так как вследствие распада Советского Союза Вашингтон оказался единственным посредником в вопросе мирного урегулирования арабо-израильского конфликта и главным арбитром операций по безопасности в Персидском заливе..

.В Главе II «Динамика политики Э. Блэра в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке в 1997-2001 гг.» изучается эволюция

внешнеполитического курса Э. Блэра применительно к мирному урегулированию на Ближнем Востоке на рубеже XX-XXI веков.

В *первом разделе «Особенности процесса принятия внешнеполитических решений в Великобритании после прихода к власти «новых лейбористов»* отмечается, что приход к власти правительства, представленного «новыми лейбористами» в 1997 году, ознаменовал значительный сдвиг в английском мировоззрении, а также привнес существенные изменения в процесс принятия политических решений.

Как только министр иностранных дел Робин Кук вступил в должность в мае 1997 года, он определил содержание официального документа – описания миссии – термина, которым был обозначен политический курс, направленный на достижение четырех «преимуществ», или приоритетных сфер развития, а именно: безопасность, процветание, качество жизни и взаимное уважение. Вышеперечисленные цели, так или иначе, задевали «этический аспект» проблемы. Под формированием в британской внешней политике этической составляющей Кук подразумевал, что понятие британского влияния может быть представлено в новом свете, с помощью приемов «ребрендинга», которые позволят создать образ Англии как «силы добра» в современном мире.

Стиль лидерства, присущий Энтони Блэру, также оказал значительное влияние на принятие решений в сфере внешней политики. Для Британии стало вполне традиционным то, что текущее правительство определяет все направления и цели внешней политики государства, а Министерство иностранных дел занимается обозначением интересов в конкретных аспектах внешней политики и созданием альтернатив политических действий для министров, с тем, чтобы они могли выбрать необходимое в данной ситуации решение, и дипломатов, с тем, чтобы они добивались исполнения поставленных задач.

Второй параграф главы озаглавлен как **«Концептуальные основания политики первого кабинета Э. Блэра в отношении ближневосточного мирного процесса»**. В нем констатируется, что в совокупности концептуальных базисов политики Великобритании, направленной на процесс мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, в период с 1997 по середину 2001 года Британия, наконец, нашла свое место в процессе мирного урегулирования - ее роль заключалась в поддержке американской политики, участии в инициативах ЕС и прямой вовлеченности в переговорный процесс наравне с противостоящими сторонами. Блэр позиционировал Великобританию как государство, обладающее «уникальным влиянием и системой рычагов», с помощью которых оно может координировать позицию Европы по конфликту с миротворческой политикой администрации США.

Продвижение идей демократии на Ближнем и Среднем Востоке также стояло среди пунктов британской внешнеполитической повестки дня. Эта инициатива предполагала содействие арабским партнерам в вопросах достижения свободной торговли, либерализации экономической жизни, политического реформирования, сотрудничества в сфере безопасности и культурного обмена в рамках Средиземноморья, включая Израиль. Еще одним пунктом повестки дня стало продвижение идей защиты прав человека и достижение открытости политических систем арабских государств, большей подотчетности правительства, развитие гражданского общества и представительного правления.

Третий параграф главы носит название **«Практические шаги лейбористской администрации в рамках арабо-израильского переговорного процесса на рубеже XX-XXI вв.»**. Стоит отметить, что британский вклад в мирное строительство, несмотря на практичность и конструктивность предложений, был значительно ограничен обстоятельствами, и в других условиях мог бы быть намного значительнее. Процесс получал развитие лишь тогда, когда конфликтующие стороны шли

на диалог и США принимали участие в мирном строительстве. Но, как правило, абсолютно противоположные позиции сторон по основным вопросам мешали достичь согласия и в целом препятствовали процессу, который застывал на мертвой точке.

В марте 1998 года министр иностранных дел Робин Кук предложил план, в соответствии с которым ЕС мог бы сдвинуть с мертвой точки мирные переговоры по Ближнему Востоку:

1. Шесть немедленных мероприятий, направленных на восстановление доверия, включая существенную передислокацию израильских военных сил, открытие аэропорта в городе Газа, а также ряд специальных мер по безопасности;

2. Практическая помощь со стороны Евросоюза, включая меры по восстановлению палестинской экономики и по борьбе с терроризмом;

3. Возобновление дипломатической активности и усиление европейского влияния, включая совершение нескольких официальных визитов в регион министром иностранных дел и премьер-министром

В свою очередь Израиль с подозрительностью относился ко всем инициативам, исходящим от ЕС, и намного серьезней воспринимал Вашингтон, рассчитывая на большее понимание и симпатию со стороны американцев. Энтони Блэр, по-видимому, прислушавшийся к этой тенденции, в своих переговорах с Израилем сконцентрировался на содействии политике США, оставив Робину Куку представлять позицию ЕС.

С середины 1999 года приход к власти в Израиле Эхуда Барака, казалось, дал новые надежды на мирное разрешение конфликта и открыл для британских дипломатов новые возможности, за счет выработанного ими подхода к Бараку и администрации Клинтона. Однако первоначальный оптимизм вскоре испарился, в связи с провалом израильско-сирийских переговоров и провальным израильско-палестинским саммитом в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 года. После второй палестинской интифады, произошедшей в сентябре 2000 года, инициатива организации израильского

лагеря борцов за мир также провалилась. Усилия Клинтона по мирному разрешению конфликта за все время его президентства так и остались безрезультатными, и в январе 2001 года к власти в США пришла администрация Буша, вслед за этим новым премьер-министром в Израиле стал Ариэль Шарон, а в Великобритании лейбористы под руководством Э. Блэра остались у власти на второй срок. США разочаровались в палестинском руководстве, а Британия и другие европейские страны, бросили все силы на то, чтобы переубедить Вашингтон и заставить американцев вновь вмешаться в переговорный процесс. Однако в сентябре 2001 года усилия по возобновлению мирного урегулирования отошли на второй план после террористических атак на США.

Содержание **Главы III «Эволюция британской политики в направлении арабо-израильского конфликта в 2001-2007 гг.»** направлено на то, чтобы дать развернутую характеристику и оценку динамики британского участия в урегулировании арабо-израильского конфликта в 2001-2007 гг.

В *первом разделе «Британская политика ближневосточного урегулирования в контексте событий 11 сентября 2001 г.»* ключевой посылкой является тезис о том, что в контексте терактов 9/11 и последующих антитеррористических мероприятий приоритетной задачей для Британии стало возродить хоть какой-то намек на мирное разрешение конфликта. Администрация Буша мало была заинтересована в этом вопросе, тем не менее, Британия продолжала напоминать Вашингтону, что необходимо хоть что-то сделать для урегулирования израильско-палестинского конфликта.

В частности, Британия была заинтересована в разрешении израильско-палестинского конфликта по формуле создания двух государств. В этом Лондон видел и способ прекращения конфликта, и сам конец межгосударственной вражде, рассматривая данную формулу одновременно как новый этап борьбы с террором и как первый шаг к смене режима в Ираке. Существование этих связанных между собой мотивов определяло появление

у британцев нечто подобного симпатии к палестинцам. Но оно также вызвало усиление подозрений со стороны Израиля, что именно ему придется расплачиваться за борьбу с терроризмом, проводить которую будут другие.

В 2002 году президент Буш начал новую страницу в истории мирного урегулирования вопроса, заявив о своем варианте разрешения конфликта между двумя государствами, но прошел еще год до того, как план действий для реализации американского видения решения проблемы начал осуществляться в мае 2003 года. Это означало новый этап для британской дипломатии в процессе мирного строительства, в рамках которого задачи Великобритании сводились к поддержке американской позиции, а также к сохранению израильско-палестинского вопроса на повестке дня в Вашингтоне. Англичанам также удалось убедить палестинцев пойти навстречу требованиям Израиля в аспекте безопасности и воспользоваться состоявшимся в 2005 году оттоком еврейских поселенцев из сектора Газа и отказом Израиля от влияния в этом районе.

Во втором параграфе «Политика Э. Блэра в области ближневосточного урегулирования после лондонских терактов 2005 г.» подчеркивается, что Теракты в Лондоне 7 июля 2005 года привели к корректировке британской политики на Ближнем Востоке, а проблема терроризма приобрела новую значимость для Великобритании. Энтони Блэру и его кабинету министров пришлось трансформировать политический курс таким образом, чтобы он мог дать ответ новым опасностям, с которыми британское общество столкнулось уже изнутри. Параллельно с этим, события в Палестине демонстрировали разочарование палестинцев в партии ФАТХ из-за коррумпированности структуры и неудачи, которую партия потерпела в доведении до конца мирных инициатив и прекращении израильской оккупации. Уход Израиля из сектора Газа не означал прекращения израильских военных атак по стратегическим целям Газы и не смог смягчить экономический кризис в районе, в то время как на Западном побережье поселенческая экспансия продолжалась, и число блокпостов росло, что

вызывало активизацию внутренних палестинских движений, выступавших против политики Израиля.

В январе 2006 года произошло еще одно значительное событие, кардинально изменившее всю ситуацию на Ближнем Востоке, когда исламистское движение ХАМАС выиграло законно проведенные выборы, которые проводились при поддержке США и под наблюдением ЕС. В течение двух следующих лет политика Британии и ее союзников в регионе заключалась в стремлении приспособиться к победе движения ХАМАС.

Ключевая проблема, с которой Блэр столкнулся на Ближнем Востоке, заключалась в том, что его активная поддержка палестинской государственности неизбежно вызвала бы отказ от своей собственной стратегии по борьбе с терроризмом, а вместе с ней и отречение от поддержки политики США. Как в Европе, так и на Востоке его настолько сильно отождествляли с США, что собственные теории и идеи Блэра по урегулированию израильско-палестинского конфликта не могли завоевать доверия. Израильским же руководством традиционно учитывалось исключительно мнение США, а с учетом того, что Блэр все активнее боролся за палестинские права, от чего американское руководство было далеко, к британской точке зрения в Израиле практически не прислушивались.

В Заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

В основе арабо-израильского конфликта заложены фундаментальные противоречия и борьба за территорию на восточном побережье Средиземного моря. Показанный в первой главе работы концептуально-исторический фундамент британской ближневосточной политики наглядно демонстрирует, как менялись цели и влияние Великобритании в регионе на протяжении долгого исторического промежутка времени в соответствии с глобальными изменениями в расстановке сил в мире, с необходимостью приспосабливаться к снижению экономического потенциала страны и с признанием господства США на политической арене. Британские отношения

с Ближним Востоком до прихода к власти Э. Блэра охватывают исторический промежуток в полтора века и делятся автором на четыре качественно различных этапа.

Первый этап отношений охватывает конец XIX – начало XX века – время, когда Британская Империя расширялась и рассматривала ближневосточный регион в основном как коммуникационный маршрут, соединяющий метрополию с ее дальневосточными владениями. В течение *второго* этапа, в период с начала Первой мировой войны по конец Второй мировой, Великобритания, осуществляла контроль над созданием современного государства Ирак, сохранила за собой привилегированное положение в Египте, способствовала установлению Хашимитской монархии и сделала возможным создание еврейского государства в Палестине. *Третий* этап охватывает временной промежуток с 1947 по 1971 годы, когда «холодная война» и соперничество двух сверхдержав стали доминирующим фактором, определявшим мировой политический порядок в целом, британскую повестку дня по вопросам национальной безопасности в частности, а также британскую политику в отношении Ближнего Востока. *Четвертый* этап, с 70-х по 90-е годы XX века, ознаменовался относительно успешной адаптацией Великобритании к новым реалиям, когда на Ближнем Востоке антагонизм двух сверхдержав сменился американским доминированием, Вашингтон оказался фактически единственным посредником в вопросе мирного урегулирования арабо-израильского конфликта и главным арбитром в регионе.

Непосредственно в арабо-израильском конфликте США также взяли на себя лидерство в проведении мирных переговоров. Последовавшая за освобождением Кувейта Мадридская мирная конференция 1991 года, проведенная США и к тому времени уже Российской Федерацией, стала успешной попыткой усадить за стол переговоров враждующие стороны. Однако в ходе этих переговоров Британии пришлось довольствоваться второстепенной ролью одного из государств, представлявших мнение ООН

по поднятым вопросам. Благодаря инициативе Норвегии значительный прогресс в мирном урегулировании конфликта был достигнут, когда в 1993 году Организация Освобождения Палестины и делегация Израиля подписали Норвежскую декларацию. После этого администрация президента Билла Клинтона взяла на себя лидерство по претворению в жизнь положений декларации и выступила в качестве посредника на израильско-сирийских переговорах. Трудности, с которым на тот момент столкнулось первое правительство Энтони Блэра, состояли в том, чтобы определить отдельный от американского вклад Великобритании в процесс мирного строительства на Ближнем Востоке, что проанализировано во второй главе работы.

Изменения, привнесенные лейбористами в процесс принятия политических решений после 1997 года, частично определили подход правительства к ближневосточному конфликту. Во время правления Лейбористской партии принятие решений осуществлялось исключительно окружением премьер-министра с Даунинг-стрит, в обход кабинета министров и парламента. Определяющими были личная позиция Энтони Блэра, его качества как политического лидера, его стиль правления в решении значимых вопросов того времени, и все это отразилось, в частности, на ближневосточной политике страны.

Блэр стал исключительно значимой фигурой, чья политика предопределила победу партии после целой серии политических неудач. Более того, политика лейбористов, раз побывавших у власти, строилась в соответствии с целью занять должность премьер-министра и прийти к власти во второй раз, что не удавалось предшественникам. Для этого была необходима дисциплина не только внутри самой партии, но и единодушие всего кабинета министров, в целях поддержания понятного и притягательного для избирателей содержания политики. Секрет правильного содержания политики для Блэра заключался в выборе правильных ценностных ориентаций, на которых эта политика будет основываться.

Еще до событий 11 сентября 2001 года Блэр и его правительство, формируя политический курс страны в отношении ближневосточного конфликта, не стремились к тому, чтобы он соответствовал объективным задачам, диктуемым ситуацией в самом регионе, они делали это в соответствии со стремлением представить Британию как «миротворческую силу» во всем мире. Решение этой задачи требовало как минимум непротиводействия со стороны всех участников и медиаторов арабо-израильского конфликта, среди которых позиция Британии когда-то была определяющей. Начиная с 70-х годов XX века, США стали главным посредником в процессе мирного строительства между враждующими сторонами, и ни у одного другого игрока на политической арене не было шансов самостоятельно, без вмешательства Штатов, участвовать в этом процессе. Во время своего пребывания на посту премьер-министра, Тони Блэр исходил из этой предпосылки и видел роль Британии как ключевого государства, согласовывающей позиции США и ЕС по этому вопросу. Помимо этого, от Тони Блэра исходил ряд самостоятельных действий, направленных на содействие прямым переговорам между враждующими сторонами и поддержку Палестины в ее способности соответствовать условиям, выдвигаемым Израилем и США. Однако, пытаясь добиться этого, особенно в контексте кризиса в Ираке, его правительство потеряло рычаги давления на Европу и арабские ближневосточные государства. В результате Блэру не удалось сделать Британию ключевым игроком в ЕС, выступающим в качестве связующего звена в трансатлантических отношениях, в том числе по отношению к ближневосточному мирному процессу.

Британский подход к политике на Ближнем Востоке после событий 9/11 изменился, но не во всем. Заявление Энтони Блэра, что Британия будет стоять «плечом к плечу» с США в борьбе с угрозой, которую представляли Аль-Каида и идеи, ею пропагандируемые, фактически означало оказание беспрекословной поддержки Штатам в афганском и иракском вопросе. Правительство Великобритании под руководством Блэра подписалось на

ведение «войны с террором» таким образом, что в итоге привело к разделению и Европы, и ближневосточного региона на страны, которые были «с нами», и страны, которые выступали «на стороне террористов» – на практике это были государства, выступавшие «против Америки». В результате это закончилось тем, что последняя группа стран лишь стала сильнее, а Великобритания практически полностью потеряла и союзников, и влияние.

Арабские руководства, включая таких надежных союзников США, как Саудовская Аравия и Египет, не поддались давлению Штатов и Великобритании, призывавших пойти на уступки Израилю для того, чтобы продвинуться в вопросе создания палестинского государства на территориях Западного побережья и в секторе Газа. Израиль проигнорировал призыв США заморозить «поселенческую деятельность» на оккупированных палестинских территориях в качестве прелюдии к возобновлению израильско-палестинских мирных переговоров, палестинский же президент выступил с угрозой ухода с должности и/или передачи палестинского вопроса в ведение ООН.

В то время как внимание мировой общественности было приковано к Ираку, противники США в Афганистане получили время, чтобы перегруппироваться, в Пакистане также начали обретать силу диссидентские элементы общества. Учитывая сильные связи между британцами азиатского происхождения и в частности Пакистана, нужно отметить, что стабильность внутри этой страны имела большее значение для самой Британии, чем ситуация в Ираке. Параллельно с этим, на фоне войны в Афганистане и Ираке, провал попытки Великобритании разрешить израильско-палестинский конфликт, несмотря на все приложенные к этому усилия, привела к тому, что антилондонские настроения охватили мусульманское сообщество повсеместно, став прологом событий в лондонском метро 7 июля 2005 года.

После событий «7/7» политика на Ближнем и Среднем Востоке и проблема терроризма приобрели новую значимость для Великобритании.

Энтони Блэру и его кабинету министров пришлось трансформировать политический курс таким образом, чтобы он мог дать ответ новым опасностям, с которыми британское общество столкнулось уже изнутри. Блэр сосредоточил свои усилия на поиске новой идеологической цели для многонационального британского общества, что, по его мнению, могло позволить провести черту между большинством умеренных мусульман и теми, кто придерживался экстремистских крайностей. Он охарактеризовал британскую внешнюю политику как стоящую на защите главных ценностей Британии – терпимости и свободы – перед лицом экстремистской опасности, исходящей извне (в том числе и от стран Ближнего Востока).

Что касается непосредственно израильско-палестинского конфликта, Блэр был сторонником «двугосударственного» решения вопроса еще до того, как администрация Буша приняла для себя эту цель. Он повторял свои попытки усадить противоборствующие стороны за стол переговоров и помочь посредничеству Вашингтона в вопросе всякий раз, когда это можно было сделать. Он также призывал администрацию Буша с большим вниманием отнестись к проблеме, когда как внимание Вашингтона на Ближнем Востоке привлекало все, что угодно, но не израильско-палестинский конфликт. Однако его попытки надавить на Белый Дом оказались менее успешными, чем действия израильских лидеров. Британские попытки оказать помощь Палестинской автономии совместно с ООН и позже США в реформировании государственных институтов и строительстве более эффективного аппарата внутренней и внешней безопасности государства имели некий успех, но так и не смогли положить конец оккупации.

Британская позиция по вопросу ближневосточного урегулирования сместилась также в рамках спектра отношений США-ЕС. Если в 1980-90-е годы основной задачей Британии было найти компромисс между точками зрения внутри Европы (Германия и Нидерланды склонялись к поддержке Израиля, в то время как Франция и Греция в большей степени поддерживали претензии арабского населения), то с 2001 года, напротив, Британия

пыталась привести к консенсусу позицию США, характеризующую откровенной поддержкой Израиля, и общеевропейское мнение о том, что необходимо соблюдать права и Израиля, и Палестины.

После того, как Блэр ушел с должности премьер-министра в 2007 году, произошло качественное переосмысление внешней политики Великобритании на Ближнем Востоке. В январе 2009 Дэвид Милибэнд заявил, что использование термина «война с терроризмом» в контексте ближневосточного урегулирования было ошибкой, и вероятно принесло «больше вреда, нежели пользы». В мае он высказался о том, что уже пора прекратить подразделять мусульман на тех, кто придерживается умеренных взглядов, и экстремистов, и вместо этого призвал к «союзу на основе согласия» между западным и мусульманским мирами.

Таким образом, была подведена черта под проектом Обновленной лейбористской партии Энтони Блэра по изменению Ближнего Востока и разрешению арабо-израильского конфликта, в сотрудничестве с администрацией Буша, получившей свое развитие вследствие событий 11 сентября. Следующей стратегической задачей для Великобритании, вероятно, станет восстановление репутации в регионе, опираясь при этом опять же на сотрудничество с Вашингтоном, где у власти стоит уже совершенно другое руководство, и который уже не может удерживать региональных союзников, не говоря уж о противниках, в реальном и прочном согласии друг с другом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций» ВАК РФ:

1. Карасев А.В., Колобов А.О., Колобов О.А. Динамика британской политики в процессе ближневосточного урегулирования при Э. Блэре // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. - №2. – авт. вклад 0,4 п.л.

2. Карасев А.В. Приоритеты британской ближневосточной политики после событий 11 сентября 2001 г. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. - №1.

3. Карасев А.В., Семенов О.Ю., Черняев А.Е. Концептуальные основания британской ближневосточной политики при «новых лейбористах» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. - №2. – авт. вклад 0,3 п.л.

Монографии:

4. Карасев А.В., Колобов А.О. Великобритания и арабо-израильский конфликт в 1997-2007 гг. Н. Новгород – Арзамас: изд-во ННГУ, АГПИ, 2012.

Статьи в других изданиях:

5. Карасев А.В. Предыстория израильско-палестинского конфликта и британская роль на Ближнем Востоке в начале XX века // Нижегородский журнал международных исследований, осень-зима 2011. - 0,5 п.л.

Подписано в печать 2012 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Зак. _____. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.